

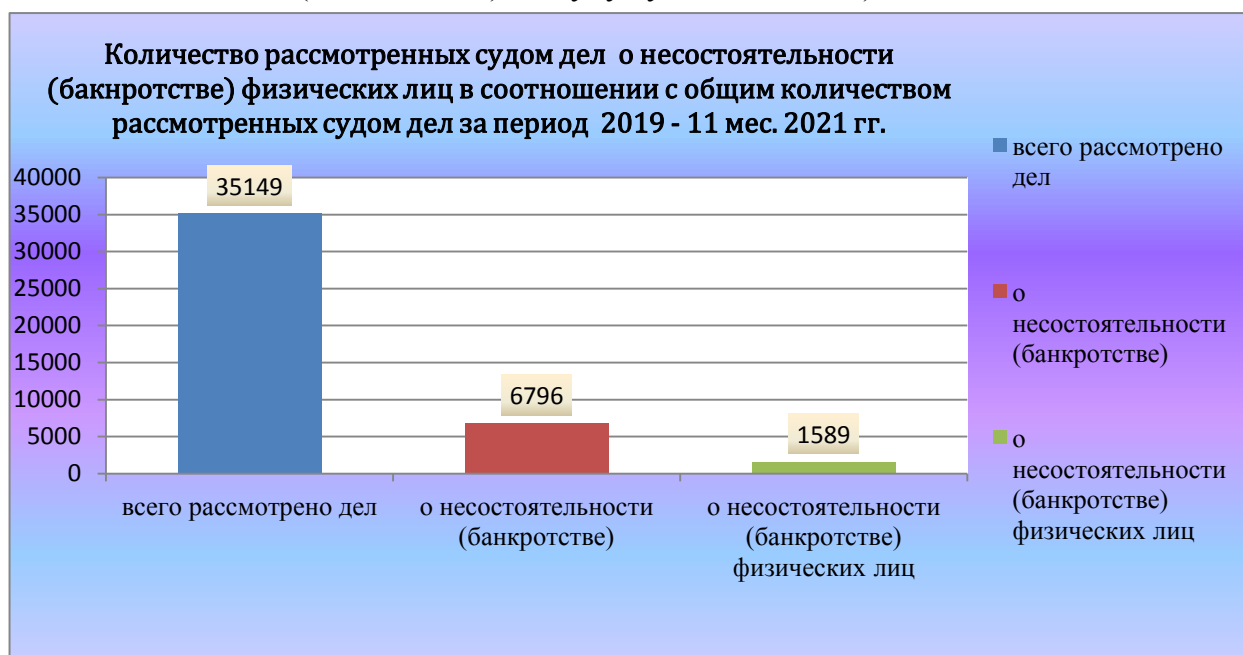
Аналитическая справка
Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
по рассмотрению споров, связанных с особенностями обеспечения
конституционных прав должника и членов его семьи в делах о банкротстве
физических лиц

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2021 года, пятым судебным составом, специализирующемся в том числе, на рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) проведён анализ судебных актов по спорам, связанных с особенностями обеспечения конституционных прав должника и членов его семьи в делах о банкротстве физических лиц.

В 2019 году в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступило 582 апелляционные жалобы по спорам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц (3,3 % от всех поступивших суд жалоб), из них рассмотрено 496 дел (3,3 % от всех рассмотренных судом дел), по результатам рассмотрения отменено (изменено) 103 судебных акта судов первой инстанции (4,7 % от всех отмененных (измененных) по суду судебных актов).

В 2020 году в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступила 661 апелляционная жалоба по спорам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц (5,5 % от всех поступивших суд жалоб), из них рассмотрено 587 дел (5,4 % от всех рассмотренных судом дел), по результатам рассмотрения отменено (изменено) 105 судебных актов судов первой инстанции (7,4 % от всех отмененных (измененных) по суду судебных актов).

За период 11 месяцев 2021 года в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд поступило 629 апелляционных жалоб по спорам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц (5,6 % от всех поступивших суд жалоб), из них рассмотрено 506 дел (5,4 % от всех рассмотренных судом дел), по результатам рассмотрения отменен (изменен) 71 судебный акт судов первой инстанции (6,8 % от всех отмененных (измененных) по суду судебных актов).

В разделе 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассмотренных в арбитражных судах Российской Федерации» отмечено, что споры о несостоятельности (банкротстве) отнесены к делам особо сложным.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан", иными федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Поскольку в отличие от банкротства юридических лиц, физические лица (граждане), как в ходе процедур банкротства, так и по их окончании не утрачивают своей правоспособности, она лишь носит ограниченный характер, то обеспечение гражданину-банкроту его конституционных прав, имеет существенное значение, как для него самого, так и для членов его семьи.

Российская Федерация провозглашена социальным государством, следовательно банкротство гражданина в Российской Федерации, в первую очередь, направлено на его социальную реабилитацию, которая посредством применения реабилитационных процедур в деле о его банкротстве должна обеспечить баланс прав и интересов, как самого должника, так и его кредиторов.

В целом судебная практика показывает, что судами апелляционного округа правильно применяются положения Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливается баланс частных интересов гражданина-банкрота и публичных интересов общества и кредиторов должника, обеспечивается соблюдение конституционных прав гражданина-банкрота и членов его семьи.

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

Справка подготовлена председателем 5 судебного состава Грабко О.В. и заместителем начальника отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики Текеевым М.Ш.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- Арбитражный процессуальный кодекс российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ);
- Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее – СК РФ);
- Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве);
- Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее - Федеральный закон № 114-ФЗ);
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее - постановление от 25.12.2018 № 48);
- Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» (далее - Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П);
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

1. Право на жилище.

Согласно части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

В соответствии с частью 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи.

Согласно пункту 1 статьи 446 ГПК РФ взыскание не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), являющееся для должника и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением предмета ипотеки; предметы обычной домашней обстановки и обихода. Кроме того, в силу положений пункта 1 статьи 446 ГПК РФ взыскание не может быть обращено на деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина - должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Между тем, согласно разъяснениям, изложенным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П, и согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ, суд вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК РФ в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о возможности лишения гражданина исполнительного иммунитета в отношении единственного жилья, пришел к выводу о допустимости лишения такого иммунитета, если будет установлено, что он возник или направлен на злоупотребление, когда гражданин тем самым получает больше, нежели чем ему полагается в силу закона.

Тем самым, невозможен отказ в обращении взыскания на принадлежащую должнику квартиру только по тому основанию, что это является единственным пригодным для жилья принадлежащим должнику жилым помещением.

Более того, следует отметить, что действующее законодательство и до вынесения указанного Постановления Конституционного суда Российской Федерации, исходило из того, что иммунитеты могут быть предоставлены лишь добросовестным лицам; предоставление абсолютного иммунитета неизбежно смещает баланс прав кредиторов и должников. Это (абсолютный иммунитет) неизбежно приводит к злоупотреблению со стороны должника.

Иммунитет, в том числе и исполнительский, является привилегией только добросовестного должника.

В рамках дела о банкротстве К. (должник) поступило ходатайство К. об исключении из конкурсной массы должника принадлежащей ему 1/2 доли квартиры.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 15.02.2021 в удовлетворении ходатайства К. об исключении имущества гражданина: 1/2 квартиры из конкурсной массы должника отказано. Мотивом этому послужил факт дарения должником указанного имущества до банкротства.

К., не согласившись с определением суда, обратился с апелляционной жалобой, в которой указал, что на момент совершения сделки - договора дарения, действовал добросовестно и не имел намерения избежать возможности

удовлетворения требований кредиторов; до совершения договора дарения спорной квартиры, она являлась единственным пригодным жильем для проживания должника и членов его семьи.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в рамках настоящего дела о банкротстве судами был рассмотрен спор о признании недействительной сделкой договора дарения от 29.08.2017, заключенного между К.К.А. (даритель) и К.Т.К. (одаряемая). Предметом данного договора являлась спорная квартира.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление финансового управляющего З. о признании недействительным договора дарения квартиры от 29.08.2017 удовлетворено. Применены последствия недействительности сделки в виде обязанности К.Т.К. вернуть в конкурсную массу должника спорную квартиру.

Отказывая в удовлетворении заявления об исключении из конкурсной массы должника квартиры, суды исходили из того, что действия должника направлены на уход от ответственности по долгам кредиторов за счет применения правил об исполнительском иммунитете единственного жилья.

Согласно правовой позиции, сформированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 305-ЭС18-15724, исключение из конкурсной массы должника единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения не может быть признано обоснованным в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестных действиях должника, направленных на искусственное придание спорному жилому помещению статуса единственного пригодного для постоянного проживания помещения в целях сокрытия имущества от обращения на него взыскания по требованию кредитора.

В рассматриваемом случае, суды, проанализировав последовательность действий должника и установив, что должник совершил безвозмездную сделку по отчуждению спорного имущества в пользу близкого родственника (дочери), имея на тот момент значительную задолженность перед ПАО «Сбербанк России» (заявителем по делу о банкротстве), учитывая, что после признания сделки по отчуждению спорного имущества и включения его в конкурсную массу должником указанному объекту придается статус единственного пригодного для проживания жилого помещения, пришли к выводу о том, что соответствующие действия должника не могут быть расценены иначе как недобросовестные, совершенные лишь в целях создания видимости обстоятельств, препятствующих обращению взыскания на объект недвижимости путем придания ему статуса единственного пригодного для постоянного проживания должника жилого помещения, т.е. обладающего исполнительским иммунитетом.

Кроме того судебная коллегия отметила противоречивость действий должника, направленных до возбуждения дела о банкротстве на добровольное лишение себя ликвидного актива (договор дарения от 29.08.2017), а впоследствии, при проведении процедур несостоятельности – на установление исполнительского иммунитета.

С позицией судов первой и апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2021 по делу № А57-7095/2018, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.06.2021).

В рамках дела о банкротстве Я. (должник) поступило ходатайство об исключении из конкурсной массы должника имущества - жилого помещения площадью 63,1 кв.м, расположенного по адресу: Саратовская обл., г. Балаково, ул. Степная, д. --, кв. --.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 23.12.2020 ходатайство должника об исключении имущества из конкурсной массы удовлетворено, из конкурсной массы Я. исключено жилое помещение (квартира), общей площадью 63,1 кв.м., расположенное по адресу: Саратовская обл., г. Балаково, ул. Степная, д. --, кв.--.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, финансовый управляющий Б. обратилась в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указала, что при разрешении вопроса об оставлении определенного жилого помещения в собственности, необходимо учитывать мнение кредиторов должника; мероприятия по реализации 1/4 доли в праве на иную квартиру будут затруднительны; должник фактически не проживает в спорном помещении; суд должен исследовать доводы кредиторов о недобросовестности должника и злоупотреблении правом с его стороны.

Удовлетворяя ходатайство об исключении из конкурсной массы должника имущество, суды исходили из того, что местом постоянного жительства должника является жилое помещение (квартира), общей площадью 63,1 кв. м, расположенная по адресу: Саратовская обл., г. Балаково, ул. Степная, д.--. кв.--, в которой должник и зарегистрирован по месту жительства. Признав спорный объект недвижимости единственным пригодным для проживания Я. помещением, суд удовлетворил ходатайство об исключении имущества из конкурсной массы.

В силу пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что положения статьи 446 ГПК РФ, запрещающие обращать взыскание не на любое принадлежащее должнику жилое помещение, а лишь на то, которое является для него единственным пригодным для проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, условий нормального существования и

гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека.

Местом жительства должника суды правомерно признали жилое помещение, в котором должник зарегистрирован по месту жительства, а именно жилое помещение (квартиру), общей площадью 63,1 кв. м, расположенное по адресу: Саратовская обл., г. Балаково, ул. Степная, д. --, кв. --.

Каких-либо доказательств фактического проживания должника в квартире (доля в праве 1/4) расположенной по адресу: Саратовская обл., г. Балаково, ул. Степная, д. --, кв. --, в материалы дела не представлено.

Кроме того, согласно положениям статьи 2 Закона Саратовской области от 20.04.2005 «О предоставлении жилых помещений в Саратовской области» нормы предоставления площади жилого помещения из государственного жилищного фонда (далее - норма предоставления) устанавливаются для жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, в размере: а) на семью из трех и более человек - по 16 кв. метров общей площади на каждого члена семьи; б) на семью из двух человек, состоящих в зарегистрированном браке, - 32 кв. метра общей площади; в) на семью из двух человек, которые связаны родственными отношениями, - 44 кв. метра общей площади; г) на одиноко проживающих граждан - 30 кв. метров общей площади.

Таким образом, 1/4 доли в квартире, площадью 62,6 кв. м, составляет 15,65 кв.м., что ниже нормы предоставления площади жилого помещения на территории Саратовской области полагающейся должнику, в связи с чем суды правомерно пришли к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявления должника и исключения спорного имущества из конкурсной массы должника.

Обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестных действиях должника, направленных на искусственное придание спорному жилому помещению статуса единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, ни судом первой инстанции, ни апелляционным судом не были установлены.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 по делу № А57-18055/2019).

В рамках дела о банкротстве П. (должник) поступило заявление П. об исключении из конкурсной массы должника жилого дома, расположенного в г. Волгоград.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 11.03.2021 в удовлетворении заявления П. отказано.

П., не согласившись с выводами суда первой инстанции, обратился в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что требования залогодержателя, обеспеченные ипотекой, полностью удовлетворены, а, следовательно жилище обладает исполнительским иммунитетом.

Отказывая в удовлетворении заявления об исключении из конкурсной массы должника жилого дома, суды исходили из того, что поскольку на момент рассмотрения заявления должника об исключении из конкурсной массы спорного дома, требования кредитора, обеспеченные залогом вышеуказанного жилого дома из реестра требований кредиторов не исключены (ни судом, ни финансовым

управляющим), оснований для удовлетворения заявления не имелось, данное требование заявлено преждевременно.

Однако, указанное не лишает должника, а также иных заинтересованных лиц, права на повторное обращение с соответствующим заявлением, после исключения из реестра требований кредиторов должника требований КПК "Ч.", как обеспеченных залогом спорного жилого дома.

В соответствии с разъяснением пункта 5 постановления от 25.12.2018 № 48 если кредитор по требованию, обеспеченному залогом единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения, не предъявил это требование должнику в рамках дела о банкротстве, такой кредитор не вправе рассчитывать на удовлетворение своего требования за счет предмета залога, в том числе посредством обращения взыскания на данное имущество вне рамок дела о банкротстве. В этом случае жилое помещение считается не вошедшим в конкурсную массу в силу пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, право залога на него прекращается после завершения процедуры реализации имущества при условии освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств (пункт 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, статья 352 ГК РФ).

Вместе с тем, согласно позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2012 № 1090/12, Закон об ипотеке не предусматривает изъятия из исполнительного иммунитета в отношении обремененного ипотекой единственного пригодного для постоянного проживания помещения в части, касающейся не обеспеченных ипотекой обязательств.

То есть на единственное пригодное для постоянного проживания помещение должника может быть обращено взыскание только по обязательству перед кредитором-залогодержателем этого помещения; по обязательствам перед иными кредиторами обремененное ипотекой единственное жилье пользуется исполнительским иммунитетом, в связи с чем, обращение взыскания на него не допускается.

Такое толкование следует из приоритетной защиты конституционного права человека на жилище (часть 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, абзац 2 части 1 статьи 446 ГПК РФ).

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 по делу № А12-19754/2017).

В рамках дела о банкротстве Г. (должник) поступило заявление Г. об исключении из конкурсной массы жилого дома с гаражом, земельного участка, расположенного под жилым домом, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для строительства индивидуального жилого дома, общая площадь 720 кв.м.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 23.08.2021 Арбитражным судом Саратовской области заявление должника удовлетворено. Исключено из конкурсной массы должника указанное имущество.

Конкурсный управляющий ООО «В/» и АО "БАНК И," не согласились с принятым судебным актом и обратились в суд с апелляционными жалобами, в которых указали, что жилой дом, который должник просит исключить из конкурсной массы, явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина и членов его семьи.

Удовлетворяя заявление об исключении из конкурсной массы жилого дома с гаражом и земельного участка, расположенного под жилым домом, суды исходили из того, что жилой дом с гаражом, является единственным пригодным для постоянного проживания должника и членов его семьи. Спорное имущество необходимо для обеспечения реальной возможности удовлетворения повседневных бытовых потребностей в питании, отдыхе, лечении, гигиене по смыслу статьи 446 ГПК РФ.

Кроме того, судами учтены размер и правовая природа возникновения долговых обязательств должника перед кредиторами. Долговые обязательства перед большинством конкурсных кредиторов возникли не из кредитных договоров или договоров займа, а из договоров поручительства, то есть должник от данных кредиторов не получал денежных средств и, соответственно, приобретал свое имущество не с целью уклонения от уплаты долга и не за счет тех денежных средств, которые должны быть переданы взыскателю. Все кредитные договоры между кредиторами и заемщиками были обеспечены договорами залога и договорами поручительства, где одним из поручителей выступал должник. Указанные обстоятельства также свидетельствуют об отсутствии в действиях должника признаков злоупотребления правом.

С указанными выводами согласился суд кассационной инстанции.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2021 по делу № А57-5825/2020, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.12.2021 – резолютивная часть).

В деле о банкротстве С. должник обратилась с заявлением об исключении из конкурсной массы имущества гражданина - квартиры.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 11.08.2021 в удовлетворении заявления С. в порядке пункта 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве об исключении из конкурсной массы имущества гражданина отказано; утверждён порядок реализации имущества С.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления С. об исключении из конкурсной массы имущества гражданина, исходил из признания ранее договора дарения спорной квартиры недействительной сделкой, указал, что сложившаяся на данный момент судебная практика, указывает на то обстоятельство, что в аналогичных ситуациях данное имущество не может быть признано единственным пригодным для проживания в порядке ст. 446 ГПК РФ, так как должник уже изъявил свою волю на отчуждение такового, соответственно данное имущество, после возвращения в конкурсную массу должника, подлежит реализации в целях погашения требований конкурсных кредиторов.

С. не согласилась с принятым судебным актом, обратилась с апелляционной жалобой. Апелляционная жалоба мотивирована тем, что указанная квартира является единственным жильем должника; С. и ее дочь зарегистрированы в данной квартире, С. проживает в квартире с 1998 года по настоящее время; то обстоятельство, что суд первой инстанции в рамках обособленного спора по настоящему делу признал договор дарения данной квартиры недействительным и вернул спорную квартиру в конкурсную массу, не означает, что квартиру нельзя исключить из конкурсной массы в качестве единственного жилья.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы на основании следующего. При этом, установил, что обращаясь в суд с

заявлением об исключении указанного имущества из конкурсной массы, должник указал, что включенная в конкурсную массу квартира является единственным жилым помещением.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 21.10.2020 признан недействительным договор дарения спорной квартиры, заключенный между должником и Я., суд обязал Я. вернуть в конкурсную массу С. вышеуказанную квартиру.

Финансовым управляющим была проведена инвентаризация спорной квартиры и впоследствии управляющий обратился в суд с заявлением об утверждении порядка реализации данной квартиры.

Суд первой инстанции согласился с позицией управляющего о возможности реализации спорной квартиры с публичных торгов.

Вместе с тем, в силу пункта 3 постановления от 25.12.2018 № 48, исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ).

Соответственно, находясь в рамках дискреционных полномочий федерального законодателя, такое нормативное положение выступает гарантией социально-экономических прав таких лиц в сфере жилищных правоотношений, что само по себе не может рассматриваться как чрезмерное ограничение прав кредитора, противоречащее требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна»).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П указано, что необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и гражданина-должника требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем, чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

Как следует из текста постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2020, которым оставлено без изменения определение суда первой инстанции от 21.10.2020 о признании договора дарения недействительной сделкой, на которое ссылался суд первой инстанции, вывод суда о том, что спорная квартира подлежит реализации в целях погашения требований конкурсных кредиторов, признан судом апелляционной инстанции преждевременным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 22.07.2019 № 308-ЭС19-4372 обратила внимание на то, что вопрос о том, какое недвижимое имущество должника является его единственным жильем, будет разрешен после окончательного определения перечня жилья, возвращенного по реституционным требованиям, что соответствует правовой позиции, изложенной в абзаце втором пункта 3 постановления от 25.12.2018 № 48, Определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2019 № 308-ЭС19-4372.

Таким образом, судом первой инстанции, учитывая постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2020, был сделан ошибочный вывод о том, что данное имущество не может быть признано единственным пригодным для проживания и после возвращения в конкурсную массу должника, подлежит реализации в целях погашения требований конкурсных кредиторов.

Кроме того, в вышеуказанных судебных актах всех трех инстанций отсутствуют выводы о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом С. со ссылкой на статью 10 ГК РФ.

Вместе с тем, совершение должником действий по оформлению договора дарения спорной квартиры не поменяло фактическое положение дел, в том числе в части того, что квартира являлась фактическим местом проживания должника, которое С. не меняла с 1998 года.

Предполагается, что место жительства гражданина совпадает с местом его регистрационного учета, поэтому обычно место постоянного или преимущественного проживания подтверждается регистрацией по месту жительства - фиксацией в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте жительства гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте жительства (часть 4 статьи 2, часть 2 статьи 3, статья 6 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», пункт 2 статьи 5 и статья 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

То обстоятельство, что спорная квартира является единственным жилым помещением, принадлежащим должнику, иного пригодного для проживания объекта недвижимого имущества у должника на праве собственности не имеется, установлено материалами дела, доказательства обратного в материалах дела отсутствуют.

Право собственности является вещным правом, способным обеспечить должнице (тем более в пенсионном возрасте, когда приобретение нового жилья затруднено) право на жилище на будущее время.

В этой связи на спорную квартиру, распространяется исполнительский иммунитет (статья 446 ГПК РФ), в связи с чем она подлежит исключению из конкурсной массы должника.

С позицией апелляционного суда по данному делу согласился суд округа.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2021 по делу № А12-1411/2019, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2021).

2. Право на достойное существование и денежное обеспечение (пенсия, прожиточный минимум, аренда жилья, выплаты на несовершеннолетних членов семьи, инвалидов, учащихся)

Согласно положений частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

По общему правилу, в конкурсную массу гражданина включается все его имущество, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после принятия указанного решения (пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве), в том числе заработная плата и иные доходы должника.

В конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (например, алименты на несовершеннолетних детей; страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку; пособие на ребенка; социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и т.п.).

Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе деньги в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении (абзац первый пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, статья 446 ГПК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе, его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Указанное обстоятельство подлежит учету судом, рассматривающим дело о банкротстве, при рассмотрении ходатайства должника о получении из конкурсной массы денежных средств в разумном размере на оплату личных нужд. Названные ходатайства рассматриваются судом в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве П. (должник) поступило заявление о разногласиях с управляющим должника об исключении из конкурсной массы имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством - денежных средств в размере ежемесячной страховой пенсии по старости.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 25.02.2021 ходатайство П. об исключении имущества из конкурсной массы должника – удовлетворено. Исключены из конкурсной массы должника - ежемесячно, начиная с 24.11.2020 и до окончания процедуры банкротства П. денежные средства в размере назначенной П. страховой пенсии по старости.

Не согласившись с указанным определением суда, финансовый управляющий обратился с апелляционной жалобой, в которой указал, что суд первой инстанции рассмотрел требование об исключении из конкурсной массы денежных средств в размере, превышающем установленный размер прожиточного минимума (п. 2 ст. 213.25 Закона о банкротстве); должник имеет скрытый от финансового управляющего и кредиторов источник дохода; исключение из конкурсной массы страховой пенсии должника в полном объеме противоречит существу института банкротства; суд при вынесении судебного акта применил к

выплатам ретроспективный порядок выплат, а не на будущий период, что недопустимо.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, руководствовался редакцией № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», и указал, что начиная с 01.01.2019 законодательно установлены две нормы права, позволяющие должнику получить денежный иммунитет от предъявленных к нему требований за счет конкурсной массы самого должника - величина прожиточного минимума, установленная в соответствующем субъекте Российской Федерации или страховая пенсия по старости. В связи с чем, именно должник в заявлении определяет: подлежат ли исключению из конкурсной массы денежные средства в размере страховой пенсии по старости или в размере величины минимального прожиточного минимума для населения в соответствующем субъекте Российской Федерации. Мотивы выбора того или иного варианта исполнительского денежного иммунитета могут зависеть как от размера пенсии, так и от размера периодически изменяющейся величины минимального прожиточного минимума для населения, которые должник вправе выбирать и изменять неоднократно в зависимости от того, какой размер исполнительского денежного иммунитета его больше устлавает в силу действующего законодательства.

Отменяя вышеуказанный судебный акт, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

По общему правилу доходы гражданина (в том числе страховая пенсия по старости) образуют конкурсную массу должника (пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с процессуальным законодательством, в частности, денежные средства величиной прожиточного минимума (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, статья 446 ГПК РФ).

В то же время по ходатайству гражданина размер средств, исключаемых из конкурсной массы, может быть увеличен. Решение соответствующего вопроса относится к дискреционным полномочиям суда, рассматривающего дело о банкротстве. Суд может удовлетворить названное ходатайство, если сочтет, что средств в размере величины прожиточного минимума недостаточно для поддержания жизнедеятельности гражданина, удовлетворения его жизненно необходимых потребностей (применительно к пункту 2 постановления от 25.12.2018 № 48). В таком случае суд определяет сумму, которая подлежит исключению из конкурсной массы дополнительно (разово либо на периодической основе).

В рассматриваемой ситуации исходя из содержащихся в материалах дела сведений должник, требуя получения всей суммы пенсии по старости, фактически просил об исключении из конкурсной массы сумм сверх величины прожиточного минимума. (Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2020 № 306-ЭС20-1997 по делу № А57-11460/2018, Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2020 № 306-ЭС20-11868 по делу № А12-6636/2019).

При этом, заявляя данное требование об исключении из конкурсной массы страховой пенсии по старости, должник не мотивировал его никакими основаниями.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. По общему правилу статьи 4 указанного Закона величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации определяется ежеквартально (пункт 1); эта величина в целом по Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации, в субъектах Российской Федерации - в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации (пункт 2).

Поскольку в силу прямого указания закона взыскание не может быть обращено на денежные средства на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника, суд апелляционной инстанции счел необходимым самостоятельно разрешить возникшие разногласия и установить, что подлежат исключению ежемесячно из конкурсной массы должника денежные средства, необходимые для оплаты личных нужд должника, в пределах величины прожиточного минимума для пенсионеров.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2021 по делу № А57-23398/2015).

В рамках дела о банкротстве Ш. (должник) поступило заявление об исключении страховой пенсии из состава конкурсной массы должника в размере 21 320,00 руб.

Определением Арбитражного суда Астраханской области от 22.07.2020 ходатайство Ш. удовлетворено. Из конкурсной массы, формируемой в деле о банкротстве должника - Ш. определено исключать ежемесячно денежные средства в размере назначенной ему страховой пенсии, в соответствии со статьями 15, 16 части 1 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Не согласившись с указанным определением суда, финансовый управляющий Ш. обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой указал, что исключению из конкурсной массы подлежит только величина прожиточного минимума. Кроме того, податель апелляционной жалобы полагает, что Закон о банкротстве имеет преимущественное значение перед Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из следующего.

По ходатайству гражданина размер средств, исключаемых из конкурсной массы, может быть увеличен. Решение соответствующего вопроса относится к дискреционным полномочиям суда, рассматривающего дело о банкротстве. Суд может удовлетворить названное ходатайство, если сочтет, что средств в размере величины прожиточного минимума недостаточно для поддержания жизнедеятельности гражданина, удовлетворения его жизненно необходимых потребностей (применительно к пункту 2 постановления от 25.12.2018 № 48. В таком случае суд определяет сумму, которая подлежит исключению из конкурсной массы дополнительно (разово либо на периодической основе).

Заявляя требование об исключении из конкурсной массы страховой пенсии, должник мотивировал это тем, что у него имеются постоянные расходы на приобретение лекарственных средств, прохождения медицинских осмотров, операций и процедур, а также существенные коммунальные расходы на содержание дома, в котором должник проживает совместно с членами его семьи. Указанные обстоятельства подтверждены документально.

Таким образом, суды пришли к выводу о необходимости исключения из конкурсной массы сумм в размере ежемесячной пенсии по старости, поскольку Ш. для удовлетворения его жизненно необходимых потребностей недостаточно получения из конкурсной массы сумм, соответствующих величине прожиточного минимума.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2021 по делу № А06-3739/2019).

В рамках дела о банкротстве А. (должник) поступило ходатайство должника об исключении из конкурсной массы денежных средств.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 05.04.2021 ходатайство А. удовлетворено, исключены из конкурсной массы, формируемой в деле о банкротстве гражданина должника за счет сумм ее дохода, денежные средства в размере 39 000,00 руб. на оплату жилья по договору аренды жилого помещения в г. Москве.

Не согласившись с указанным определением суда, кредитор П. обратился с апелляционной жалобой, в которой указал, что должник имеет регистрацию в частном доме г. Балашов, Саратовской области, расходы на аренду жилья, на которые ссылается А. не являются тем исключительным случаем, который позволяет суду дополнительно исключать из конкурсной массы денежные средства в сумме более 10 000,00 руб., данные расходы не связаны с приобретением дорогостоящих лекарственных препаратов или жизненно важных медицинских услуг, в материалы дела не представлены доказательства, свидетельствующие о невозможности снятия должником в аренду жилого помещения меньшей площади и за меньшую плату.

Удовлетворяя заявление должника, суд первой инстанции исходил из того, что должник пригодных для проживания жилых помещений на праве собственности в г. Москве не имеет, аренда жилого помещения в рассматриваемом случае вызвана жизненной необходимостью и жизненными потребностями должника.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что по смыслу разъяснений пункта 2 постановления от 25.12.2018 № 48 имущество стоимостью более 10 000,00 руб. может быть исключено из конкурсной массы лишь в исключительных случаях, обусловленных необходимостью обеспечить сохранение здоровья должнику и лиц, находящихся на его иждивении либо других экстраординарных ситуациях.

Между тем, должником к заявлению об исключении денежных средств из конкурсной массы не приложено доказательств трудоустройства в г. Москве на дату подачи соответствующего заявления и сведений о получении доходов более 39 000,00 руб., позволяющих обеспечить справедливый баланс между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника.

В рассматриваемом случае, должником не представлено доказательств необходимости аренды жилого помещения в г. Москве (осуществление трудовой деятельности, обучение несовершеннолетнего ребенка), равно как и доказательств невозможности использования им жилого помещения, в котором он зарегистрирован (в г. Балашове), в связи с чем суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

С позицией суда апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2021 по делу № А57-1831/2020, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.08.2021).

В рамках дела о банкротстве С. (должник) поступило ходатайство должника об исключении из конкурсной массы должника денежных средств в размере величины прожиточного минимума, установленного Постановлением Правительства Саратовской области для трудоспособного населения.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 16.01.2020 ходатайство должника удовлетворено, из конкурсной массы должника, начиная с даты введения процедуры реализации имущества гражданина, за счет сумм его дохода исключены ежемесячно денежные средства в размере не более величины прожиточного минимума для трудоспособного населения (с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума, установленного на территории проживания должника).

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, финансовый управляющий должника обратился в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что осуществление должником трудовой деятельности в муниципальном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 70» не является основанием считать ее относящейся к трудоспособному населению, поскольку Правительство РФ устанавливает социально-демографические группы населения исходя из возраста гражданина. Кроме того, апеллиант указывает, что судом неверно определена индексация величины прожиточного минимума пропорционально росту, тогда как величина прожиточного минимума может как увеличиваться, так и уменьшаться.

Удовлетворяя заявление должника, суд первой инстанции исходил из того, что С. является трудоустроенным пенсионером и получает как заработную плату, так и страховую пенсию по старости.

Учитывая имеющийся ежемесячный доход должника от осуществления им трудовой деятельности, суд пришел к выводу, что денежные средства для удовлетворения личных нужд гражданина-должника необходимо исключать из конкурсной массы в размере не более величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, действующей на территории проживания должника.

Кроме того, тот факт, что должник является пенсионером по социально-демографическому признаку, установленному Правительством РФ, не препятствует исключению из конкурсной массы величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, с учетом осуществления им трудовой деятельности.

С позицией суда первой инстанции согласился Двенадцатый арбитражный апелляционный суд.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2021 по делу № А57-14710/2019).

3. Гарантия социальных прав (получение медиками стимулирующих надбавок).

Согласно положениям частей 1, 2 и 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не может быть обращено взыскание на ежемесячные денежные выплаты и (или) ежегодные денежные выплаты, начисляемые в соответствии с законодательством Российской Федерации отдельным категориям граждан (компенсация проезда, приобретения лекарств и другое).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 415 утверждены Правила предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования, в том числе в полном объеме, расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, и лицам из групп риска заражения новой коронавирусной инфекцией.

Выплаты осуществляются в размере, установленном в пункте 10 Правил, на основании локального акта медицинской организации, согласованного с минздравом субъекта РФ (пункт 11 Правил).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2020 № 484 утверждены Правила предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19.

В пункте 11 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации № 484, указаны размеры выплат в отношении каждой категории получателей таких выплат.

Выплаты, осуществляемые должнику на основании Постановлений Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 415 и от 12.04.2020 № 484, имеют целевой характер и связаны с особыми условиями труда (в том числе в связи

с повышенным риском заражения новой коронавирусной инфекцией) и дополнительной нагрузкой должника, возникшей в связи с осуществлением деятельности или обеспечением условий для оказания медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, подлежат исключению из конкурсной массы и не могут учитываться при определении имущества гражданина в порядке применения пункта 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве М. (должник) поступило ходатайство М., являющейся медицинским работником работающей в «красной зоне» с больными, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19, об исключении из конкурсной массы должника на протяжении всей процедуры банкротства стимулирующей выплаты в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 09.12.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления должника, указал, что выплаты стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку, за выполнение особо важных работ медицинским работникам не входит в перечень доходов, на которые не может быть обращено взыскание.

М. не согласившись с выводами суда первой инстанции, обратилась в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указала, что денежные средства, поступающие в качестве выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским работником, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19, не подлежат включению в конкурсную массу.

Отменяя вышеуказанный судебный акт и удовлетворяя требования должника, суд апелляционной инстанции исходил из того, что выплаты, осуществляемые должнику на основании Постановлений Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 415 и от 12.04.2020 № 484, имеют целевой характер и связаны с особыми условиями труда (в том числе в связи с повышенным риском заражения новой коронавирусной инфекцией) и дополнительной нагрузкой должника, возникшей в связи с осуществлением деятельности или обеспечением условий для оказания медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция.

При таких обстоятельствах, указанные денежные выплаты подлежат исключению из конкурсной массы и не могут учитываться при определении имущества гражданина в порядке применения пункта 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве, поскольку на них не может быть обращено взыскание на основании подпункта 6 пункта 1 статьи 101 Закона об исполнительном производстве.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2020 по делу № А12-35335/2019).

В рамках дела о банкротстве М. (должник) поступило ходатайство М. о разрешении разногласий между должником и финансовым управляющим по вопросу получения из конкурсной массы прожиточного минимума, установленного

Администрацией Волгоградской области на должника, а также ежемесячных выплат за работу в период действия пандемии COVID-19.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 22.01.2021 разрешены разногласия, возникшие между должником и финансовым управляющим, суд установил, что исключению из конкурсной массы должника подлежат только денежные средства составляющие величину прожиточного минимума на самого гражданина-должника, установленные Администрацией Волгоградской области.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства должника, указал, что перечисленные работодателем выплаты по COVID-19 в соответствии с Постановлениями Правительства Российской Федерации № 415 от 02.04.2020, № 484 от 12.04.2020, являются зарплатной частью, которые медицинский работник получает за исполнение своих должностных обязанностей, за работу в условиях распространения коронавирусной инфекции и данные выплаты стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку, за выполнение особо важных работ медицинским работникам в указанный перечень не входит.

Не согласившись с указанным определением суда, М. обратилась в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой указала, что суд первой инстанции при вынесении оспариваемого определения руководствовался утратившим силу постановлением Правительства Российской Федерации № 415 от 02.04.2020, указывает, что в соответствии Постановлением Правительства РФ от 30.10.2020 № 1762 (ред. от 28.11.2020) имеет право на получение выплат по (COVID-19) и просит не включать их в конкурсную массу должника.

Отменяя вышеуказанный судебный акт и удовлетворяя заявление должника, суд апелляционной инстанции исходил из того, что выплаты, осуществляемые должнику на основании Постановления Правительства РФ от 30.10.2020 № 1762, имеют целевой характер, являются социальными выплатами и связаны с особыми условиями труда (в том числе в связи с повышенным риском заражения новой коронавирусной инфекцией) и дополнительной нагрузкой должника, возникшей в связи с осуществлением деятельности или обеспечением условий для оказания медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что денежные средства, поступающие на основной счет М. в качестве специальных социальных выплат за оказание медицинской помощи по диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в соответствии с установленным Министерством здравоохранения Российской Федерации временным порядком организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также денежные средства, поступающие от ГАУЗ «КП № 3» г. Волгограда в качестве материальной помощи, не подлежат включению в конкурсную массу, формируемую в деле о банкротстве М. и не могут учитываться при определении имущества гражданина в порядке применения пункта 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве, поскольку на них не может быть обращено взыскание на основании подпункта 6 пункта 1 статьи 101 Закона об исполнительном производстве.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции неправомерно пришел к выводу об отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о соответствии

исключения из конкурсной массы должника стимулирующих выплат балансу интересов прав и законных интересов должника и его кредиторов в условиях исчерпания предусмотренной пунктом 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве суммы на иные нужды.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2021 по делу № А12-25108/2020).

Аналогичная позиция изложена в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2021 по делу № А12-36952/2019.

4. Свобода передвижения (ограничение выезда за границу).

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации, каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве в случае признания гражданина банкротом арбитражный суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации. То есть, установление такого ограничения для должника, является правом суда.

Временное ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации действует до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина, в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения. При наличии уважительной причины, по которой требуется выезд гражданина из Российской Федерации, по ходатайству гражданина и с учетом мнения кредиторов и финансового управляющего арбитражный суд вправе досрочно отменить временное ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации.

Согласно статье 2 Федерального закона № 114-ФЗ гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным названным Федеральным законом.

В силу пунктов 5, 8 статьи 15 Закона № 114-ФЗ право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он: или уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, – до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами, или признан несостоятельным (банкротом), – до вынесения арбитражным судом определения о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения.

Таким образом, установление запрета на выезд из Российской Федерации имеет правовую природу обеспечительных мер, в связи с чем в силу положений

статьи 65 АПК РФ заявитель должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, и обосновать причины обращения с подобным требованием конкретными доказательствами, подтверждающими необходимость ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации.

В рамках дела о банкротстве С. (должник) поступило заявление финансового управляющего о временном ограничении права на выезд Суликова С.В. за пределы Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Астраханской области от 05.11.2019 в удовлетворении заявления финансового управляющего о временном ограничении права С. на выезд из Российской Федерации отказано.

Финансовый управляющий С., не согласившись с указанным определением суда, обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой указал, что имеются основания для принятия истребуемой обеспечительной меры, поскольку С. препятствует деятельности финансового управляющего С., скрывает свое имущество, составляющее конкурсную массу.

Отказывая в удовлетворении ходатайства финансового управляющего о временном ограничении должника на выезд из Российской Федерации, суды исходили из отсутствия доказательств того, что С. собирается покинуть пределы Российской Федерации и каким-либо образом воспрепятствовать ведению процедуры его банкротства.

Заявителем не представлено доказательств невозможности выявления имущества должника, оспаривания сделок должника и выполнения иных мероприятий процедуры банкротства без личного участия или присутствия должника, сокрытия должником имущества либо какого-либо иного воспрепятствования проведению финансовым управляющим процедуры реализации имущества должника.

Факт длительного неисполнения должником своих обязательств по передаче документов и имущества финансовому управляющему не может служить однозначным и безусловным основанием для введения ограничения на выезд должника из Российской Федерации.

Таким образом, суды пришли к выводу, что при отсутствии документального подтверждения обстоятельств, свидетельствующих о наличии реальной угрозы затруднительности либо невозможности исполнения судебного акта, основания для принятия обеспечительных мер отсутствуют.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.01.2019 по делу № А06-3452/2019).

В рамках дела о банкротстве М. (должник) поступило заявление ПАО «Промсвязьбанк» о принятии обеспечительных мер в виде установления временного ограничения права на выезд из Российской Федерации, в отношении гражданина М.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 04.08.2017 в удовлетворении заявления ПАО «Промсвязьбанк» отказано.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что обращаясь с ходатайством об ограничении права должника на выезд за пределы Российской Федерации, ПАО «Промсвязьбанк» не приведено причин необходимости принятия данных мер со

ссылкой на конкретные обстоятельства; пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленного ходатайства.

ПАО «Промсвязьбанк», не согласившись с указанным определением суда, обратилось в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой указало, что в настоящем деле имеются препятствия со стороны должника для достижения целей процедуры банкротства, в связи с чем, необходимо установить ограничение права должника на выезд из Российской Федерации в целях сохранения конкурсной массы и недопущения нарушения прав конкурсных кредиторов.

Отменяя вышеуказанный судебный акт и принимая обеспечительные меры, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями части 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации, пункта 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве, статьи 2, пункта 5 статьи 15 Закона № 114-ФЗ.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что в рамках дела о банкротстве к М. предъявлены значительные по размеру многомиллиардные требования, одним из кредиторов является ПАО «Промсвязьбанк»; выезд должника за пределы территории Российской Федерации сопряжен с необходимостью расходования денежных средств из конкурсной массы, что не соответствует целям процедуры реализации имущества гражданина.

Суд сделал вывод о том, что истребуемое ограничение направлено на достижение целей процедуры банкротства – удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника, и без такого ограничения достижение целей процедуры банкротства станет затруднительным или невозможным.

С позицией суда апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2017 по делу № А12-45752/2015, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.02.2018).

В рамках дела о банкротстве В. (должник) поступило ходатайство ПАО АКБ «Инвестиционный Торговый Банк» о временном ограничении должника на выезд из Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 17.07.2019 установлено временное ограничение на выезд из Российской Федерации должнику до вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Индивидуальный предприниматель В., не согласившись с определением суда первой инстанции, обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой указал, что доказательств наличия реальной угрозы невозможности исполнения судебного акта в будущем не представлено.

Удовлетворяя ходатайство ПАО АКБ "Инвестиционный Торговый Банк" о временном ограничении должника на выезд из Российской Федерации, суд первой инстанции исходил из того, что в ходе процедуры банкротства ряд денежных поступлений был скрыт В. от финансового управляющего и соответственно не был направлен на погашение текущей и реестровой задолженности.

Вышеуказанные обстоятельства, указывают на доказанные факты нарушений В. положений действующего законодательства, в том числе положений Закона о банкротстве.

Данные нарушения привели к неисполнению В. своих обязательств - погашению за счет своих денежных средств (доходов) текущих и реестровых требований должника и свидетельствуют об утере доверия к действиям должника.

Кроме того, судом апелляционной инстанции учтено, что постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2019 с В. в пользу ООО «Строительное управление-99» взысканы убытки в размере 767 900,00 руб.

В связи с чем, суды пришли к выводу, что ограничение права должника на выезд из Российской Федерации может способствовать более эффективному достижению целей процедуры банкротства. Установление запрета на выезд из Российской Федерации имеет правовую природу обеспечительных мер, в связи с чем, является временным и не нарушает права должника.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2019 по делу № А12-32594/2016).